

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 530.192

doi: 10.26907/2541-7738.2024.2.223-233

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ИДЕОЛОГИЯ В ПРИЦЕЛЕ «КОМАНДАНТЕ АКОПО»

А.А. Хохлов¹, А.А. Пинкин²

¹*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия*

²*Независимый исследователь, г. Севастополь, 299057, Россия*

Аннотация

В статье представлен обзор научного творчества известного российского ученого Акопа Погосовича Назаретяна (1947–2019), основной акцент сделан на наиболее актуальных в наши дни проблемах идеологизации социумов и смыслообразования. Раскрыта суть концепции сингулярности истории – явления, значимость которого определяется планетарными масштабами и прорисовывающимися сценариями развития текущей мировой ситуации. Отмечается, что в ближайшей перспективе для международного сообщества в целом и для россиян в частности все более актуальным будет становиться вопрос сохранения баланса технологической и гуманитарной составляющих общечеловеческой культуры – осевого механизма преодоления вызревающего глобального кризиса. В статье на основе обзора научного наследия А.П. Назаретяна проанализирована роль, которую играет в этом процессе идеология, а именно ее продуктивная антиэнтропийная функция (в прошлом) и контрпродуктивность (в настоящем и будущем).

Ключевые слова: кризис, идеология, конфронтация, аттрактор, сценарий, перспектива, мировоззрение, смыслообразование

Введение

15 февраля 2024 г. исполнилось пять лет со дня безвременной кончины известного советского и российского ученого и мыслителя А.П. Назаретяна¹. Являясь сторонником системно-синергетической модели Универсальной истории (*Big History*) и автором ее первой отечественной концепции, Акоп Погосович концентрировал свой научный поиск в фарватере универсальной эволюции, ставя перед собой цель выявить ее векторы и механизмы. Взгляд исследователя был направлен на такие проблемы, как стихийное массовое поведение, социальное насилие и глобальные конфликты в прошлом и настоящем; а также на конструирование прогностических моделей будущего на основе междисциплинарного

¹ Назаретян Акоп Погосович (1947–2019) – кандидат психологических, доктор философских наук, профессор Государственного университета «Дубна», редактор журнала «Историческая психология и социология истории», руководитель Центра мегаистории и системного прогнозирования Института востоковедения РАН. Трудовую и научную деятельность начинал в качестве специалиста Института общественных наук при ЦК КПСС, готовившего кадры для мирового коммунистического движения. Неоднократно бывал в командировках в странах Латинской Америки и Африки с целью консультаций партизанских движений. Среди слушателей ИОН получил прозвище «команданте Акопо». Автор закона техно-гуманитарного баланса.

подхода. С учетом того, что А.П. Назаретян изучал религиозные и квазирелигиозные идеологии, а также разнообразие неидеологических мировоззренческих моделей и вопросы смыслообразования, его научное наследие сегодня приобретает особое звучание и актуальность и настоятельно требует переосмысления.

Парадигма

Общеизвестно, что состоятельность научного исследования зависит от качества его теоретико-методологической основы, выступающей отражением актуальной парадигмы, в рамках которой реализуется творческая активность ученого. В этом смысле А.П. Назаретян опирался на опыт Мегаистории и новейшие концепции астро- и микрофизики, синергетики, культурной антропологии, психологии и эвристики. Свое видение векторов истории человечества, его современности и недалекого будущего он изложил в цикле взаимосвязанных последовательных публикаций, квинтэссенцией которых стала монография «Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании», опубликованная незадолго до смерти [1]. Раскроем вкратце суть теоретических подходов исследователя.

Ключевым понятием в контексте рассматриваемого вопроса А.П. Назаретян считал эволюционную сингулярность как результат ускорения эволюционных процессов. Если в первой половине XX в. данному факту еще только предстояло стать очевидным, а для его геометризации вполне подходила бесконечно растущая экспонента, то во второй половине столетия под влиянием новых данных в научных кругах стало крепнуть убеждение, что кривая роста сложности с некоторого момента устремляется круто вверх – эволюция входит в режим с обострением. При этом важно отметить, что феномен сжатия исторического времени был описан отечественным историком и лингвистом И.М. Дьяконовым [2], который, в частности, установил, что сжатие конечно – в некоей точке оно оборачивается «схлопыванием». Данное явление ученым было названо сингулярностью истории.

Ажиотажа в обсуждение вскрытой закономерности добавил более или менее поддающийся математической фиксации вывод о грядущем завершении планетарного цикла эволюции чуть ли не при жизни нынешних поколений. Это, как часто бывает в науке, стало результатом случайности – нескоординированных и независимых расчетов, проведенных учеными трех стран почти одновременно. В конце 90-х годов XX в. – начале 2000-х годов исследователи Р. Курцвейл (инженер, США), Г.Д. Снукс (специалист по сложным системам, Австралия) и А.Д. Панов (астрофизик, Россия) установили: периоды между фазовыми переходами образовывали убывающую геометрическую прогрессию [1]. Искушение экстраполировать гиперболическую кривую в будущее, в свою очередь, обернулось тем, что авторы оказались перед нетривиальным выводом: приблизительно в середине XXI в. она обращалась в вертикаль – это означало, что скорость эволюционных изменений устремляется к бесконечности, а интервалы между фазовыми переходами – к нулю.

Не вдаваясь в подробности жарких дискуссий, охвативших научный мир, отметим, что даже оппоненты в целом сходились в основных моментах: а) перспектива предстоящего фазового перехода очевидна и ее невозможно игнорировать; б) переход есть некая комплексная универсальная тенденция со своими законо-

мерностями². А.П. Назаретян сделал из сформулированных выше положений следующий вывод: «Вероятно, в ближайшие десятилетия антропосферу Земли ожидает полифуркация, сопоставимая по значимости с образованием живого вещества. <...> Сопряженный с ней фазовый переход легче всего представить как развитие дальнейших событий в сторону простого аттрактора – саморазрушение цивилизации, начало “нисходящей ветви” истории с перспективой более или менее болезненной деградации антропо- и биосферы к состоянию термодинамического равновесия (тепловая смерть). Горизонтальный странный аттрактор предполагает включение каких-то механизмов стабилизации (“зависания”?, “замораживания”?) на достаточно высоком синергетическом уровне и на длительную перспективу. В некотором смысле это тоже “конец истории”, так как, перестав прогрессивно развиваться, носитель интеллекта ограничивает способность управления масштабными процессами и становится заложником естественных тенденций старения биоты, Земли, Солнца и т. д. Наконец, вертикальный странный аттрактор означал бы беспрецедентно ускорившееся “удаление от естества” с возможным переходом от планетарной к космической фазе эволюции» [1, с. 19]. Иными словами, наиболее вероятными оказывались три ключевых сценария развития ситуации в будущем: а) катастрофический/деградационный, б) «застойный», реализующийся в рамках достигнутого уровня с наиболее вероятной перспективой деградации и в) прорывной эволюционный скачок. Ведущая роль в переключении человечества на тот или иной аттрактор отводилась А.П. Назаретяном структурирующему человеческому сознанию, его диапазону, направленности и активности [1]. Таким образом, теоретические подходы и прогностические схемы настоящего и будущего человечества реализовывались ученым в рамках обозначенных моделей, подвергаясь при этом детализации и авторской проработке.

Историческая динамика и вызовы современности

Как было отмечено, А.П. Назаретян являлся автором первой отечественной концепции системно-синергетической модели Универсальной истории. Одним из ее осевых положений выступает тезис о планомерном и последовательном снижении уровня социального насилия во всех известных обществах и культурах начиная с эпохи древности и до современности – эффект эволюционного развития человеческого сознания при переходе от простых форм к более сложным. Данная тенденция характеризуется ученым как универсальный и устойчивый тренд, реализация которого стала возможной благодаря беспрецедентному

² В статье заведующего Лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ доктора исторических наук А.В. Коротгаева «О взаимосвязи между формулой увеличения планетарной сложности и уравнением гиперболического роста численности населения Земли» проведены расчеты, позволяющие предполагать следующее: то обстоятельство, что темпы увеличения глобальной сложности в ряде Панова (dn/dt) и численность населения Земли (N) вплоть до начала 70-х годов XX в. росли по одному и тому же закону ($xt = C/2027-t$), является отнюдь не случайностью, а проявлением достаточно глубокой закономерности. Сделан вывод о том, что на социальной фазе Универсальной и глобальной истории гиперболический рост темпов увеличения глобальной сложности и гиперболический рост численности населения Земли оказываются двумя теснейшим образом связанными сторонами единого процесса. Это заставляет ожидать, что глобальный демографический переход и прекращение гиперболического роста численности населения Земли будут сопровождаться радикальным изменением паттернов роста глобальной сложности и технологического развития, которые закономерным образом все более отходят от гиперболической к принципиально иной модели, которая еще ждет своего исследования [3].

усложнению социальной системы путем совершенствования гуманитарных регуляторов в условиях стремительного расширения технологической базы.

Стоит заметить, что на технологический фактор как ключевой в человеческой истории еще в середине XX в. одним из первых обратил внимание американский антрополог, этнолог и культуролог, один из основателей неозволюционизма Л. Уайт [4]. А.П. Назаретян же писал: «Расчеты показали, что в долгосрочной исторической ретроспективе, с ростом убойной силы оружия и демографической плотности, коэффициент кровопролитности не возрастал (как кажется интуитивно очевидным), а сокращался. Поскольку тенденция носила сильно нелинейный характер – всплески кровопролитности соответствуют фазам обострения кризисов, – она отчетливо обнаруживается только при достаточно широком временном диапазоне, причем более всего снижение кровопролитности обеспечивалось ограничением бытового насилия. Мы объясняем это не тем, что люди становились “все менее агрессивными” (напротив, территориальная концентрация обычно повышает естественный уровень агрессивности как у животных, так и у людей), а тем, что культура, проходя через горнило антропогенных кризисов, умножала и совершенствовала процедуры сублимации агрессии в социально полезную деятельность, не связанную с физическим насилием» [5, с. 7].

Тем не менее усложнение системы – в некотором роде лишь «догоняющая» реакция, которая сама по себе не снимает проблему количественного и качественного роста старых и появления новых вызовов. К ключевым глобальным угрозам на современном этапе А.П. Назаретян относил группы медико-генетических и геополитических вызовов. Не останавливаясь на первых, сконцентрируем внимание на более актуальной для нас геополитической группе.

В XX в. развитие ядерных технологий, способных мгновенно обрушить планетарную цивилизацию, ограничивалось биполярной мировой системой и активным развитием международного права, ставшего общеобязательным в международных отношениях. Являясь результатом длительного пути проб и ошибок, далеко еще не совершенная модель мировых отношений тем не менее создавала устойчивый баланс сил и интересов, производя качественные механизмы их поддержания³. Правда, как отмечал А.П. Назаретян, за эти достижения пришлось заплатить 25 млн жертв локальных конфликтов, в русло которых были переведены имеющиеся противоречия [1]. При этом неизбежность взаимного уничтожения до определенного момента была надежным средством от потенциального авантюризма военно-политических элит.

Однако обрушение одного из полюсов в 1991 г. запустило беспрецедентный виток геополитических амбиций в лагере «победителей», обернувшийся в конечном счете массовым комплексом катастрофофилии⁴. Распад СССР привел к столкновению двух вскрывшихся разнонаправленных тенденций: архаизации сознания победивших по наиболее примитивным биологическим сценариям и

³ Вероятно, это был образец достижения техно-гуманитарного баланса (ТГБ). Согласно закону ТГБ, мощность технологии должна уравниваться качественными средствами сдерживания, необходимыми для сохранения социальной системы. Антиподом ТГБ выступает техно-гуманитарный дисбаланс.

⁴ Понятие введено в оборот голландским политологом П. Слоттердрейком. Означает эйфорическое ощущение вседозволенности и безнаказанности, иррациональное стремление к «маленьким победоносным войнам» против природы или соседних социумов. Является частью так называемого синдрома предкризисного человека. Ярким примером проявления комплекса катастрофофилии можно считать попытки легализации темы неизбежности и даже необходимости ядерной войны, «сотрясающей» мировое информационное пространство и находящей множество сторонников как за рубежом, так и в России.

продолжающейся по инерции гуманизации общественного сознания на международном уровне. По замечанию А.П. Назаретяна, итогом такой дихотомии фактически стало то, что биология напористо надломила культуру, а «демократия» в американской редакции приняла облик идеологического фетиша, посредством которого рационализировались импульсивные и явно иррациональные военно-политические решения. Гроссмейстеры из мировой политической элиты, разыгрывавшие в 60–80-х годах XX в. многоходовые комбинации – образцы тонко просчитанной интриги, с легкостью уступили место игрокам последних разрядов, лишенных адекватности и минимальной способности мышления и элементарного прогнозирования [1, с. 326].

Не стоит лишний раз говорить о том, что взрывная хаотизация международных отношений, погружение регионов одного за другим в состояние дестабилизации при разрушении зарекомендовавшей себя системы сдержек и противовесов стали чреватые поворотом мирового сообщества к сценарию простого (деградационного) аттрактора. «Приходится констатировать, – писал А.П. Назаретян, – что исторический пик ненасилия, достигнутый в первом десятилетии XXI в., остался позади: с 2011 г. вооруженные конфликты интенсифицировались, а международное право и стабильная геополитика образца 1970-80-х годов превратились в ностальгическое воспоминание. Если в ближайшие годы полюс, противостоящий хмелеющим от эйфории властям США, не будет заполнен вменяемой и предсказуемой силой, то складывающаяся ситуация грозит крахом глобальной геополитической системы» [1, с. 327].

Действительно, по мере развития технологий устойчивость социальной системы становится все более зависимой от индивидуальных действий, включая корыстный умысел лиц, наделенных полномочиями принимать судьбоносные решения, их недалёковидность или даже банальную глупость. Однако обозначенная проблема, по мнению А.П. Назаретяна, усугубляется тем, что информационная революция раскрутила маховик персонификации, повернув ситуацию таким образом, что «“знания массового поражения” делают бесчисленное множество индивидуальных носителей информации причастными к судьбе мировой цивилизации...» [1, с. 329].

Впрочем, стремительное снижение интеллектуального уровня американской политической элиты произошло не беспричинно. В некотором смысле оно закономерно. Конкуренция, изначально являвшаяся двигателем человеческой истории, в XX в. предопределяла необходимость идейного и технологического состязания с СССР в широком спектре направлений деятельности. США были заинтересованы в пропаганде и развитии научных знаний как среди собственного населения, так и среди населения стран-сателлитов. Но после «обрушения» конкурентов надобность в этом отпала, и в среде американских аналитиков все чаще стали раздаваться тревожные голоса о развороте общественного сознания в странах Запада к периоду чуть ли не 20-х годов XX в. с характерным для него уровнем «обезьяньего процесса» [6, 7]. Иными словами, отрицательный отбор занял позицию стержневого элемента социальной действительности⁵, а снижение «дуракоустойчивости», по мнению А.П. Назаретяна, мировой политической

⁵ Принцип отбора кандидатов в управленческие структуры на основе критерия некомпетентности в целях сохранения существующей иерархической системы.

системы стало лишь вопросом времени⁶. В подобной ситуации и при столь высоком уровне развития информационных и военных технологий для обрушения планетарной цивилизации ядерная война может уже и не понадобиться [1]. В подкрепление своей позиции А.П. Назаретян апеллировал к мнению Э. Юдковски, оригинально интерпретировавшего закон Мура⁷: «...через каждые семнадцать месяцев минимальный уровень IQ, достаточный для того, чтобы разрушить мир, снижается на один пункт» [8, с. 28] (см. [9, р. 211]). Э. Юдковски, впрочем, в своих апокалиптических выводах был далеко не одинок. Так, ему вторил известный программист Б. Джой: знание стремительно превращается в самодостаточное разрушительное оружие [10].

Однако и Европа недалеко ушла от США. В результате плохо поддающейся контролю миграции и провала политики мультикультурализма, ставших закономерным итогом все того же интеллектуального кризиса, ее страны захлестнул острый конфликт исторических эпох в виде противоборства индивидуальных носителей разной степени развития сознания, пронизывающий все уровни европейской социальной организации и грозящий разорвать единое культурное и правовое пространство не только ЕС, но и отдельных государств. Локальные признаки этого уже отчетливо просматриваются. Принятая без должной критики модель «столкновения цивилизаций» политолога С. Хантингтона не столько прояснила ситуацию в системе геополитического анализа, сколько «спутала карты» и внесла изрядную неразбериху. Между тем культурно-антропологический срез дает основание говорить не о имеющем место конфликте цивилизаций, который наблюдается в США, европейских странах и на Ближнем Востоке, а о конфликте исторических эпох, детерминированном асинхронным развитием социокультурных локалитетов в различных частях света. Такими путями в условиях ускоряющейся эволюции и ограниченности времени для конструктивного разрешения ситуации, выражаясь словами А.П. Назаретяна, уже в обозримой перспективе «прошлое имеет все шансы взять над будущим реванш» [5, с. 18].

А что же цементирующая сила идеологии?

А.П. Назаретян не мог не понимать, что в основе сохранения мировой цивилизации от попадания в сценарий простого аттрактора должна лежать некая мировоззренческая парадигма. Исходя из этого, анализ данной проблемы и авторские модели ее решения на современном этапе выступали одними из ключевых направлений в его исследовательской деятельности. Здесь во главу угла ученый ставил духовную культуру и ее качество. «От палеолита до наших дней, – писал А.П. Назаретян, – антиэнтропийная задача духовной культуры состояла преимущественно в том, чтобы упорядочивать социальное насилие, по мере возможности предотвращать его хаотические формы, а самое древнее, примитивное и распространенное средство решения задачи – перенацеливание агрессии на внешний (по отношению к данному социуму) мир» [1, с. 345]. Результатом этого

⁶ Дуракоустойчивость системы, или защита от дурака, – защита предметов пользования, программного обеспечения и т. д. от неверных действий человека как при эксплуатации, так и при техническом обслуживании. Концепция была формализована в 60-х годах XX в. японским инженером Сигэо Синго, создателем производственной системы «Тойота». Впоследствии концепция была экстраполирована на политические процессы.

⁷ Эмпирическая закономерность, отражающая удвоение производительности процессоров каждые 18 месяцев.

стал своеобразный «побочный эффект» – изобретение идеологий, претендовавших на роль консолидирующей основы социумов, но при этом надежно обеспечивших размежевание людей на «своих» и «чужих».

Опираясь на исторический анализ, данные исторической психологии, этнографии, социокультурной антропологии и синергетики, исследователь сформулировал, пожалуй, одно из наиболее оригинальных и емких определений обозначенного понятия. Идеология – это негэнтропийный механизм объединения людей в большие группы путем противопоставления другим людям по признаку приверженности определенному набору сакральных символов [1]. Историческая практика показала, что при достаточной заинтересованности сакрализации легко поддаются любые символы, понятия и явления, если они культивируются в пределах иррационального⁸. Благодаря тому, что иррациональная составляющая человеческой психики во все исторические периоды едва ли не доминировала над рациональной, религиозные, квазирелигиозные, этноцентрические и прочие идеологии неизменно сопровождают человеческую историю.

Ввиду того, что даже камуфлируемое противопоставление априорно предопределяет латентную или эксплицитную конкуренцию, конфликты различной степени интенсивности, вплоть до войн на идеологической почве (или при их посредстве), стали постоянными явлениями в жизни людей и народов. «Ментальная матрица “они – мы” исторически эволюционировала вместе со всей духовной культурой... На переломных этапах истории совершенствование культурных регуляторов, обеспечивавшее восстановление техно-гуманитарного баланса, расширяло групповую идентификацию. Типичная для палеолита племенная вражда сменилась межплеменными объединениями (вождествами) неолита, в бронзовом веке некоторые вождества дальнейшими захватами образовали города и полиэтничные, но враждебные друг другу государства, “мировые религии” распространили солидарность и конфронтации между людьми до профессионального масштаба и т. д. Иерархический порядок социального насилия временно разрушался и восстанавливался, обеспечивая устойчивость региональных систем» [1, с. 348].

Итак, на определенных исторических этапах идеологии служили инструментом выживания групп и обществ, удовлетворяя функциональную потребность человеческой психики в групповой аффилиации и приобретении индивидуального чувства защищенности. На этом основании путем символизации кристаллизовалось и цементировалось важное психологическое качество – групповой фаворитизм, в свою очередь эффективно способствовавший воспроизводству идеологии на последующих ступенях социокультурной эволюции. По словам А.П. Назаретяна, максимального эффекта этот механизм достигал в условиях вооруженных конфликтов. «Бессознательное стремление к острым амбивалентным переживаниям, возбуждаемым в атмосфере вооруженного конфликта, настолько глубоко вплетено в эмоциональную ткань, что все формы замещающей активности, созданные культурой (искусство, ритуалы, спорт), до сих пор могли лишь временно тормозить его актуализацию. Рано или поздно усиливается тяга к страстям “не понарошку”, и люди ищут пути их “рационализации”» [1, с. 355].

⁸ Хрестоматийным в этом плане считается карго-культ (иначе – религия самолетопоклонников) – комплекс верований среди островитян Меланезии, зародившийся на основе обожествления аборигенами самолетов и парашютов, доставлявших провиант для американских солдат в период Второй мировой войны.

Однако такой подход, основанный на создании идеологии, на современном этапе развития техногенной цивилизации, все более погружающейся в глобальный кризис, оказывается не только контрпродуктивен, но и чреват экзистенциальными угрозами. Так, в условиях поликонфессиональных и полиэтничных обществ актуализация религиозных и этнических идеологий при определенных обстоятельствах или целенаправленном задействовании инструментов управления может обернуться не просто ростом внутренней напряженности, но и открытыми конфликтами по сценарию «все против всех»⁹. История и современность человечества в целом и нашей страны в частности имеет внушительный анамнез подобных трагических примеров. По словам А.П. Назаретяна, ситуация усугубляется еще и тем, что, согласно закону отсроченной дисфункции¹⁰, прежнее средство психической и социальной адаптации на новом этапе исторического развития неизбежно оборачивается дисфункциональными эффектами, которые уже сегодня можно воочию наблюдать на мировой арене [1]. Неустойчивость идеологического подхода подкрепляется и расшатывающим воздействием «знания массового поражения», когда под влиянием потоков информации индивидуальное линейное мышление сменяется мышлением мозаичным. Мозаичность имеет массу имплицитных и эксплицитных эффектов. Но никто не станет отрицать тот факт, что оно заметно повышает уровень критичности сознания – не научно ориентированного, однако, а скорее мифологического. В этих условиях удержание массового сознания в рамках избранной идеологической модели становится недостижимой целью, тогда как фрагментация мировоззренческого пространства социума – явлением неизбежным.

Выводы

Таким образом, сегодня перед человечеством стоит задача выработки неидеологической и неконфронтационной по своей сути мировоззренческой парадигмы, избавленной от тяжелого наследия прошлого. Потребность в этом диктуется не только и не столько субъективным осознанием глобальности происходящих перемен, но и возрастающей вероятностью наступления их последствий. А.П. Назаретян обозначил такую вероятность как острую «проблему стратегического смыслообразования» [1, с. 360].

Примечательно, что решение этой задачи ученый связывал именно с Россией. В своих работах, в том числе и в последние годы, А.П. Назаретян не единожды отмечал, что, несмотря на разрушение биполярной системы и постепенную переориентацию ряда стран на концепцию «многополярности», согласно имеющимся данным, коллективный менталитет продолжает оставаться двухполюсным. Очевидно, что и на этом уровне в основе закономерности лежат глубинные психические механизмы, на которые обратил внимание еще французский антро-

⁹ Примечательно, что на этот факт традиционно пристальное внимание обращают и специалисты-этнологи, в чьи задачи входит изучение обозначенного явления и разработка противодействующих мер. См., напр., [11].

¹⁰ В синергетической модели считается, что монотонное наращивание антиэнтропийной активности накапливает разрушительные эффекты в среде, и рано или поздно прежние механизмы жизнеобеспечения становятся контрпродуктивными. Исходя из этого, закон отсроченной дисфункции гласит, что такая критическая фаза обязательно наступает и дальнейшая судьба неравновесной системы зависит от того, насколько она готова к изменениям. Если при обострении эндоэкогенного кризиса система не имеет возможности сменить среду обитания, то она либо разрушается, либо вырабатывает антиэнтропийные механизмы с более высокой удельной продуктивностью (величиной полезного эффекта на единицу разрушений). Последнее всегда требует радикального роста организационной сложности и «интеллектуальности» [12].

полог К. Леви-Стросс, обозначивший их как «бинарные оппозиции». Природа, как известно, не терпит пустоты.

Вместе с тем ориентация России в текущих условиях на ретроспективные мировоззренческие модели хотя и может иметь некоторый эффект, но ситуативный, временный и разве что оборонительного характера. Такой подход принципиально не годится для экспорта за пределы исторической территории страны и уж тем более не может претендовать на статус наступательного¹¹.

Отметим, что А.П. Назаретян в содружестве с видными учеными работал над указанной проблемой, оставив потомкам значительный задел в этом направлении. Обозначенному вопросу, без сомнения, должна быть посвящена специальная статья. Ключевым же инструментом принципиально нового смыслообразующего подхода ученый видел научное мировоззрение и выход значительного числа наиболее активной и «пассионарной» части социума на плато рационального мировосприятия путем последовательной научно-ориентированной воспитательной и образовательной политики государства. Таким образом, по мнению А.П. Назаретяна, должен быть осуществлен перелом наметившейся тенденции архаизации массового сознания и отката в историческое прошлое [1].

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. *Назаретян А.П.* Нелинейное будущее. Меганстория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. М.: Аргатак-Медиа, 2015. 508 с.
2. *Дьяконов И.М.* Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М.: Восточная литература, 1994. 382 с.
3. Эволюция: Эволюционные грани сингулярности / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев. Волгоград: Учитель, 2020. 416 с.
4. *Уайт Л.А.* Энергия и эволюция культуры // Вопросы социальной теории. 2017. Т. 9. С. 39–63.
5. *Назаретян А.П.* Смыслообразование как глобальная проблема современности: синергетический взгляд // Вопросы философии. 2009. № 5. С. 3–19.
6. *Харрис С.* Конец веры: религия, террор и будущее разума: пер. с англ. М.И. Завалова. М.: Эксмо, 2011. 483 с.
7. *Mirkovic A.* The real end of history // From Big Bang to Galactic Civilizations: A Big History Anthology / Rodrigue B., Grinin L., Korotayev A. (Eds.). Pt. III: Big history as an active life position. V. 1: Our place in the Universe. Delhi: Primus Books, 2015. P. 188–208.
8. *Назаретян А.П.* Блеск и нищета биоцентрической экологии: к 50-летию Римского клуба // Историческая психология и социология истории. 2018. Т. 11, № 1. С. 5–38.
9. Singularity Hypotheses. A Scientific and Philosophical Assessment / A.H. Eden, J.H. Moor, J.H. Søraker and E. Steinhart (Eds.). Ser.: The Frontiers Collection. Berlin, Heidelberg, Springer, 2012. 441 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-642-32560-1>.
10. *Joy B.* Why the future doesn't need us // Wired. Apr. 1, 2000. URL: <https://www.csun.edu/~vcspsc00g/454/joyfuture.html>, свободный.

¹¹ Вспомним, что тот же СССР достиг вершины своего международного авторитета и влияния, оперируя принципами интернационализма.

11. Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019. 416 с.
12. Человек как субъект и объект медиапсихологии / А.Г. Асмолов и др.; отв. ред.: Е.Л. Варганова и др. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. 823 с.

Поступила в редакцию 15.01.2024

Принята к публикации 20.03.2024

Хохлов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры антропологии и этнографии

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия

E-mail: *Kazan_molodezh@mail.ru*

Пинкин Александр Анатольевич, независимый исследователь

г. Севастополь, 299057, Россия

E-mail: *alek-s@list.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2024, vol. 166, no. 2, pp. 223–233

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.2.223-233

Worldview and Ideology through the Eyes of “Comandante Akopo”

A.A. Khokhlov^{a}, A.A. Pinkin^{b**}*

^aKazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

^bIndependent Researcher, Sevastopol, 299057 Russia

E-mail: **Kazan_molodezh@mail.ru, **alek-s@list.ru*

Received January 15, 2024; Accepted March 20, 2024

Abstract

This article reviews the legacy of Hakob Pogosovich Nazaretyan (1947–2019), a distinguished Russian scholar, with a focus on the ideologization of societies and meaning formation as the major challenges of our time. The concept of historical singularity, a phenomenon of planetary significance that shapes the emerging scenarios of today’s world landscape, is defined. The growing importance, both for the international community and Russians, of maintaining a balance between the technological and humanistic aspects of universal culture to effectively address the escalating global crisis is highlighted. Based on the analysis of H.P. Nazaretyan’s key works, the role of ideology in this process, its productive anti-entropic function in the past and counterproductivity in the present and future, is examined.

Keywords: crisis, ideology, confrontation, attractor, scenario, prospect, worldview, meaning formation

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

References

1. Nazaretyan H.P. *Nelineinoe budushchee. Megaistoriya, sinergetika, kul’turnaya antropologiya i psikhologiya v global’nom prognozirovanii* [Nonlinear Future. Megahistory, Synergetics, Cultural Anthropology, and Psychology in Global Forecasting]. Moscow, Argamak-Media, 2015. 508 p. (In Russian)

2. D'yakonov I.M. *Puti istorii. Ot drevneishego cheloveka do nashikh dnei* [Historical Paths. From Archaic Humans until Now]. Moscow, Vost. Lit., 1994, 382 (In Russian)
3. Grinin L.E., Korotaev A.V. (Eds.) *Evolutsiya: Evolyutsionnye grani singulyarnosti* [Evolution: Evolutionary Constraints of Singularity]. Volgograd, Uchitel', 2020. 416 p. (In Russian)
4. White L.A. Energy and the evolution of culture. *Voprosy Sotsial'noi Teorii*, 2017, vol. 9, pp. 39–63. (In Russian)
5. Nazaretyan H.P. Meaning formation as a global problem of our time: A synergetic perspective. *Voprosy Filosofii*, 2009, no. 5, pp. 3–19. (In Russian)
6. Harris S. *Konets very: religiya, terror i budushchee razuma* [The End of Faith: Religion, Terror, and the Future of Reason]. Zavalova M.I. (Trans.). Moscow, Eksmo, 2011. 483 p. (In Russian)
7. Mirkovic A. The real end of history. In: Rodrigue B., Grinin L., Korotayev A. (Eds.) *From Big Bang to Galactic Civilizations: A Big History Anthology*. Pt. III: Big history as an active life position. Vol. 1: Our place in the Universe. An Introduction to big history. Delhi, Primus Books, 2015, pp. 188–208.
8. Nazaretyan A.P. The splendor and misery of biocentric ecology: On the 50th Anniversary of the Club of Rome. *Istoricheskaya Psikhologiya i Sotsiologiya Istorii*, 2018, vol. 11, pp. 5–38. (In Russian)
9. Eden A.H., Moor J.H., Søraaker J.H., Steinhart E. (Eds.). *Singularity Hypotheses. A Scientific and Philosophical Assessment*. Ser.: The Frontiers Collection. Berlin, Heidelberg, Springer, 2012. 441 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-642-32560-1>.
10. Joy B. Why the future doesn't need us. *Wired*, Apr. 1, 2000. URL: <https://www.csun.edu/~vcspc00g/454/joyfuture.html>.
11. Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. *Etnopolitologiya: Politicheskie funktsii etnichnosti* [Ethnopolitology: Political Functions of Ethnicity]. Moscow, Izd. Mosk. Univ., 2019. 375 p. (In Russian)
12. Asmolov et al. *Chelovek kak sub"ekt i ob"ekt mediapsikhologii* [A Human as a Subject and Object of Media Psychology]. Vartanova E.L. et al. (Eds.). Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova, 2011. 823 p. (In Russian)

Для цитирования: Хохлов А.А., Пинкин А.А. Мироззрение и идеология в прицеле «команданте Аकोпо» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 2. С. 223–233. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.2.223-233>.

For citation: Khokhlov A.A., Pinkin A.A. Worldview and ideology through the eyes of “Comandante Akopo”. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 2, pp. 223–233. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.2.223-233>. (In Russian)